

70 лет Великой Победы

ЭТО НАДО ЖИВЫМ

Январь 1945 года, Венгрия, Н.Д. Ширияев (слева) с товарищем

Жительница поселка Касторное Анна Дмитриевна Белозерова (в девичестве Ширияева) разыскивала своего брата Николая, долгое время считавшегося пропавшим без вести.

Их семья жила в селе Горяйново. Дети рано остались без матери. После смерти жены отец уехал в Севостополь, где устроился машинистом на корабль. Дети остались под опекой дедушки и бабушки, которые были очень старенькими, поэтому в свои 12 лет Коля был за главу семьи. Всю работу по хозяйству он выполнял как взрослый мужчина. Тяжелый крестьянский труд, однако, не мешал ему хорошо учиться в школе. Когда он закончил шесть классов, приехал отец и забрал мальчика с собой. В Севостополе он стал работать с отцом помощником машиниста. Про своих близких, оставшихся на родине, Николай никогда не забывал. «К первому майскому празднику он прислал бабушке денег, а мне посылку, — вспоминала Анна Дмитриевна. — Мы были тронуты такой заботой. Ведь брату и самому приходилось нелегко».

Началась война. В 1942 году Николай был призван в армию. С фронта присылал весточки родным, в которых сообщал, что с товарищами бьет врага, а неприятельские пули и осколки обходят его стороной.

Последнее письмо с фотографией они получили от него 15 января 1945 года. На снимке, где Николай запечатлен со своим боевым товарищем, надпись: «На долгую и добрую память дорогим родным дедушке, бабушке и сестричке Нюре. Вспоминайте своего защитника Родины, сражающегося в стране Венгрии. Столица Буда-

пешт». А за две недели до окончания войны почтальон принес в дом извещение о гибели гвардии ефрейтора Николая Ширияева. Было ему в то время неполных 22 года.

СВЯЗЬ С МУЗЕЕМ

Письмо из далекого городка Березовский Кемеровской области, полученное Анной Дмитриевной в 1980 году, стало для нее полной неожиданностью. В нем местные краеведы сообщали женщине, что ведут поиск сестры гвардии ефрейтора, старшего разведчика-наблюдателя 245-го гвардейского артиллерийского полка 108 гвардейской стрелковой дивизии Николая Дмитриевича Ширияева, погибшего 21 марта 1945 года. Он похоронен в селе Польгарди, область Фейер, Венгрия. У Анны Дмитриевны не было сомнений в том, что речь в письме идет о ее брате.

Разыскать место его гибели кемеровчанам помогла случайность. В 1979 году основатель Березовского краеведческого музея, участник Великой Отечественной войны В.Н. Плотинов поехал в туристическую поездку в Венгрию. В годы войны он воевал там в составе 2-го Украинского фронта. В одной из воинских частей ему передали знак «Гвардия» и две медали «За боевые заслуги», обнаруженные с останками двух солдат при рытье строительного котлована. К одной из медалей было временное удостоверение на имя Н.Д. Ширияева. В наградном листе читаем: «От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР награждаю: медалью «За боевые заслуги» старшего разведчика-наблюдателя 3 дивизиона гвардии ефрейтора Ширияева Николая Дмитриевича за то, что в боях с немецко-фашистскими зах-

ватчиками при уничтожении окруженной группировки противника проявил стойкость, мужество и отвагу. В период боевых действий с 6 января по 8 февраля 1945 года он все время находился на наблюдательном пункте и вел непрерывную разведку цели противника. Им лично обнаружены 1 артиллерийская батарея, 2 миномета и 4 пулемета. Передав их точное местонахождение и координаты на огневую позицию батареи, огнем которой указанные цели были подавлены и уничтожены». В списке награжденных Н.Д. Ширияев значится под одиннадцатым номером. Фотография воина, гвардейский знак и две медали «За боевые заслуги» были выставлены в зале военной истории Березовского музея. Так жители сибирского городка узнали о судьбе нашего земляка.

БРАТЯ-СЛАВЯНЕ

Долгое время считалось, что обе награды принадлежат Н.Д. Ширияеву. Так как на другую медаль не было никаких документов, позже работники музея сделали запрос в архив Министерства обороны РФ. В полученном ответе сообщалось, что другой медалью был награжден танкист Иван Яковлевич Шевчук. Видимо, оба бойца погибли с разницей в несколько дней в одном месте. Попытки сотрудников музея разыскать родственников И.Я. Шевчука успехом не увенчались. На запрос, посланный в Житомирскую область на Украину, откуда призывался Иван Яковлевич, ответ не пришел.

Россиянин и украинец погибли, защищая свою Родину. Братья-славяне были солдатами одной страны и ценой собственных жизней заплестили за ее свободу и независимость, оставив о себе светлую память у благодарных потомков.

В. ВЕСНЕНКО

Сохраним имена героев!

Есть на свете люди, для которых сохранить память о тех, кто в юды Великой Отечественной войны отстоял для нас мир и свободу — дело особой важности. Один из таких людей — Д.Ф. Иванов, житель села Котовка. О нем мы писали уже не раз, а недавно к нам в редакцию пришло от него письмо с просьбой помочь.

Во время войны я был еще совсем ребенком, но помню, как осенью сорок первого года шли через наше село люди, спасавшиеся от надвигающихся фашистских полчищ, гнали стада коров и другую живность. И мы тоже очень боялись, что придут немцы и всех нас убьют.

Однажды ночью мои односельчане проснулись от грохота взрыва и увидели в поле за селом столб огня. С рассветом люди поспешили к этому месту и обнаружили страшную картину — сгоревший советский самолет и тела погибших. Похоронили наших летчиков на котовском кладбище, а в 1950 они были перезахоронены в поселке Белогорье.

Очень хотелось бы восстановить имена тех вои-

нов, но как это сделать? Я обращался за сведениями в местный военкомат и государственный архив города Подольска, но, увы, никаких данных не сохранилось. В 2000 году в наш сельсовет пришло письмо из Воронежа от дочери одного из погибших. Она писала, что ее отец-летчик погиб недалеко от разезда Благодать (как раз в этом месте и упал самолет) и собиралась побывать у нас на праздновании Дня Победы. К сожалению, приехать она так и не смогла, и связь на этом оборвалась. Пишу в газету с надеждой, что кто-нибудь прочтет мое послание и откликнется, ведь нет ничего важнее, чем сохранить память и восстановить имена героев, сложивших голову за наше счастье».

Подготовила М. ПОЖИДАЕВА

Возложение венков в Касторном

В День памяти и скорби

Таким же солнечным был день 22 июня 1941 года, когда фашистские войска вторглись в пределы нашей Родины. В народной памяти он навсегда останется «черной датой». Поэтому в этот день по всей стране проходят мероприятия, посвященные Дню памяти и скорби.

В понедельник траурный митинг на мемориале павшим в поселке Касторное собрал десятки людей, кому дорога память о тех, кто спас нашу страну от нацизма. Обращаясь к участникам митинга, заместитель главы района по экономике и социальной политике М.В. Егорова напомнила, что война, длившаяся 1418 дней, принесла огромные страдания и невосполнимые потери почти в каждую семью, поэтому мы не можем забывать подвига наших отцов и дедов.

Собравшиеся на братских могилах касторненцы почтили память участников боев, жертв концлагерей и погибших жителей минутой молчания. А после возложили венок и цветы к обелиску.

Работники Лачиновской библиотеки организовали книжную выставку «Годы, опаленные войной». Они побывали в гостях у воспитанников школы-интерната и провели тематические беседы с посетителями библиотеки.

Текст и фото В. ВЕСНЕНКО

Турслет учащихся Союзного государства

В Курской области пройдет X туристский слет учащихся Союзного государства, посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Местом его проведения станет Октябрьский район, дер. Ванина. Оргкомитет турслета возглавил глава региона.

Открытие запланировано на 28 июня в 15.30 на мемориальном комплексе «Курская дуга».

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА

Дмитрию Ивановичу Сапрыкину, жителю села Поюжево, было одиннадцать, когда началась Великая Отечественная война. Мною тягот пришлось перенести за эти годы, но больше всего запомнилась «опасная командировка», в которой ему довелось участвовать как раз тем летом, когда курская земля, взятая в кольцо немецких полчищ, полихала огнем.

В конце мая, — рассказывал он, — вызвал меня и еще нескольких ребят председатель. Оказалось, что нам предстоит помогать красноармейцам перевозить снаряды к селу Ломово, которое под Прохоровкой. Но отправился в опасную поездку из нашего села только я один, остальные были из многодетных семей, и матери упростили их не отсылать. Я же с пятью ореховскими парнями отправился на станцию Курбатово. Там военные загрузили наши восемь повозок деревянными ящиками, в которых были снаряды. Сопровождали нас солдат и офицер (имен их уже, к сожалению, не помню).

Десять дней мы добирались до места на телегах, запряженных маленькими монгольскими лошадками. Ехали по ночам, а днем прятались в лозьях — боялись, что обстреляют с воздуха. Пока лошади отдыхали мы рвали им траву, поили, старались всячески успокоить, чтоб ненароком не заржали и не

обнаружили наше местонахождение. А еще, то и дело меняли траву в ящиках, насыпанную поверх снарядов, чтобы не нагрелись под полящим зноем и не взорвались. Рассказывали, что до нас несколько подвод взлетели на воздух, но нам повезло — все возницы уцелели.

Возили снаряды мы до середины августа. Меня не раз хотели взять в «сыновья полка» — я был бойкий, смелый. Я этим страшно гордился, но откажись, ведь дома ждали родные, которые, кстати, уже не чаяли увидеть меня живым — так долго не было от меня вестей. И как были рады, когда вернулся! Уже потом, несколько месяцев спустя, мы с ребятами поняли, что снаряды возили советским бойцам, участвовавшим в знаменитом сражении, вошедшем в историю под названием Курская или Огненная Дуга. С гордостью думали мы о том, что внесли свой вклад в Великую Победу!».

Записала М. ПОЖИДАЕВА